

— Самая большая проблема в том, что браконьеры не дают рыбе вырасти. Они вылавливают всю крупную рыбу, которая может дать много икры. Для размножения остаются только молодые осетры, недавно достигшие половой зрелости. И икры у них, естественно, меньше, — констатирует Алексей Черняк.

Самые крупные осетровые — европейские (прежде всего волжские) белуги и дальневосточные калуги — порядком измельчали. Если раньше 300-килограммовые рыбины были обычным делом, то сейчас поймать калугу на 100 кг считается большой удачей. А белугу соответствующих размеров — почти чудом. О том, какие раньше были белуги, молодые астраханцы могут судить только по гигантским чучелам в музее. А вот люди постарше все прекрасно помнят.

— В советское время, как пойдешь купаться в Волге, обязательно столкнешься с осетром, — вспоминает губернатор Астраханской области Александр Жилкин. — То, что сейчас попадает, — это не осетры, а клопы. Вот недавно поймали машину браконьеров из Дагестана. Там было 420 рыбин, и все они весили всего 4 тонны.

Браконьеры, кстати, погубили не только рыбью популяцию, но и свой собственный промысел. Когда осетры были старыми и большими, их добыча была легким и выгодным делом. Сейчас рыба измельчала, и чтобы добыть 1 тонну рыбы, приходится проводить на воде гораздо больше времени. Криминальный бизнес утратил значительную часть своего очарования.

Впрочем, рыбная популяция продолжает сокращаться. Похоже, что держится она за счет одних только государственных осетровых заводов. Там периодически ловят рыбу в Волге, чтобы добавить выпускаемым осетрам генетического разнообразия. Но особого разнообразия не получается. Как признаются рыбоводы, почти все осетры, которых удается поймать, раньше были на тех же самых водах и выращены.

НИ ПОЙМАТЬ, НИ ПРОДАТЬ Не так давно губернатор Александр Жилкин публично заявил, что не будет есть черную икру вплоть до окончательной победы над браконьерством. Но это просто воодушевляющий пример, а реально бороться нужно более действенными способами. И первое, что предлагает губернатор, — возродить серьезное наказание за браконьерство.

Дело в том, что браконьерский лов рыбы сейчас карается сравнительно мягко. Далеко не каждый случай вообще подпадает под уголовную ответственность. И совсем уж редко доходит до реальных тюремных сроков. В советское время с этим было куда строже.

МЕЖДУ РЫБОВОДАМИ НЕ УТРАЧЕТ СПОР В КАКОМ ВОЗРАСТЕ ВЫПУСКАТЬ МАЛЕНЬКИХ ОСЕТРОВ НА ВОДУ. ЛИБО СОВСЕМ МАЛЕНЬКИХ И В ОГРОМНЫХ КОЛИЧЕСТВАХ. ЛИБО ОТКАРМЛИВАТЬ И ЖДАТЬ, ПОКА МОЛОДЬ НАБЕРЕТ ВЕС: 150-ГРАММОВЫЙ ОСЕТР БОЛЬШИНСТВУ ХИЩНИКОВ УЖЕ НЕ ПО ЗУБАМ

МАКСИМ КОРОТЧЕНКО

МАКСИМ КОРОТЧЕНКО

В ПРОШЛОМ ГОДУ АСТРАХАНСКИЕ РЫБОВОДЫ ВЫРАСТИЛИ НА ПРОДАЖУ 350 ТОНН РЫБ ОСЕТРОВЫХ ВИДОВ

— Браконьерам давали два года, и 30% мужиков из дельты Волги сидели. А сейчас даже конфискованные лодки возвращают, — возмущается Александр Жилкин.

Губернатор предлагает поставить во главу угла при определении наказания браконьерам жесткий, но проверенный практикой принцип «один осетр — два года». В советские годы воспитательный эффект был налицо.

Другой важный момент касается международного взаимодействия в защите вымирающих рыб. С лета 2005 года в России действует десятилетний мораторий на вылов диких осетровых.

Но весь лов контролировать почти невозможно. Поэтому с браконьерством имеет смысл бороться на пути к потребителю. После введения осетрового моратория большинство магазинов перешло на легальную рыбу, выращенную на фермах. Но добыча браконьеров тоже никуда не исчезла и продается на рынках, где контроль значительно слабее. Перекрыть этот канал продаж еще весной предложил астраханский губернатор. Решение грубоватое, но действенное: вообще запретить реализацию любых осетров и любой их икры на всех российских рынках.

— Такой товар должен продаваться только в магазинах со специальной лицензией, — объявил Александр Жилкин.

Чтобы понимать, какое это самоотверженное для астраханца заявление, надо немного знать местные реалии. Дело в том, что городской рыбный рынок «Селенские Исады» — важнейшая астраханская достопримечательность. Сюда в обязательном порядке должен заехать любой уважающий себя турист и командированный.

Место и правда поразительное. Сперва гость города видит открытые ряды со всякой вяленой мелочью. Тут щуки, лещи, тараньки и, конечно же, вобла разных сортов и размеров. Астрахань воблой тоже славится, но главное ждет, конечно, в основном здании рынка.

Тут царствует осетр во всем многообразии пород, размеров и способов кулинарной обработки. Толстолобики, сомы и зубатки как-то теряются на этом фоне, хотя и их немало. На прилавках и в витринах высятся пирамиды баночек с икрой. Правда, наряду с традиционным черным деликатесом под синей крышечкой все больше попадает крышек желтых и содержимого бежевого. Это икра щуки, на которую переходят астраханцы.

Дело в том, что местные без икры уже совсем не могут. И за неимением черной осваивают что есть. Щучью икру подают в кафе, ресторанах и даже на завтрак в гостиницах. Она на самом деле довольно вкусная. Если добавить чуть-чуть зеленого лука и нерафинированного масла, блюдо получается хоть куда. Но в глубине души местные чувствуют: все-таки это немного не то.

— Если искоренить браконьерство, то нам просто удастся сохранить эти виды для будущего, прекратить их стремительную деградацию. Не более того, — констатирует Алексей Черняк. — Того, что было до появления плотин, не будет точно.

Впрочем, выход все-таки существует — это искусственное разведение. Новая отрасль в Астраханской области стремительно развивается. Как в садках, расположенных в волжских рукавах, так и в отдельных прудах плавают тысячи подрастающих осетров.

В прошлом году здешние рыбоводы вырастили на продажу 350 тонны рыб осетровых пород и продали 3,5 тонны черной икры. Еще одна прибыльная статья — продажа оплодотворенных икринок для рыбоводов по всей стране. Так что астраханские осетры подрастают сейчас не только в Астраханской области.

Если все и дальше пойдет так, то регион станет в этой сфере одним из лидеров в стране. А осетр и впредь останется символом Астрахани. Только уже не пойманный в реке непонятно кем, а честно выращенный специалистами. Пожалуй, так оно и приличней в XXI-то веке. ■

НЕДАВНО ГУБЕРНАТОР АЛЕКСАНДР ЖИЛКИН ПУБЛИЧНО ЗАЯВИЛ, ЧТО НЕ БУДЕТ ЕСТЬ ЧЕРНУЮ ИКРУ ВПЛОТЬ ДО ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ПОБЕДЫ НАД БРАКОНЬЕРСТВОМ

